

Значит ли это, что неприязнь, которую питали к нему сотоварищи Чжань Чжао по школе, коренилась лишь в той давней стычке «кошки с мышью» при их первой встрече?

Бай Юйтан нутром чуял: всё не так просто.

Второй наставник Чжань Чжао вскинул на него взор. Старик в упор уставился на руку Бая, всё ещё сжимавшую запястье Чжаня, и тяжело, почти обречённо вздохнул.

— Сюаньцин...

Чжань Чжао в замешательстве моргнул:

— Второй наставник, в чём дело?

— Тебе скоро исполнится двадцать. Будь осторожен, так будет лучше для всех.

Слова наставника прозвучали туманно, однако Бай Юйтан намотал их на ус. Он уже не в первый раз слышал от старших братьев и сестёр Чжаня о его грядущем Бедствии совершеннолетия. Похоже, дело касалось некоего уговора или спора, но в чём именно он заключался — оставалось загадкой.

Бай Юйтан осторожно потянул Чжань Чжао за рукав:

— Когда тебе исполнится двадцать, должно что-то случиться?

Тот лишь растерянно покачал головой:

— Чжань и сам толком не знает. Кажется, это связано с пари, которое заключил мой наставник с неким человеком. Я даже не ведаю, кто это...

— Это был твой прежний третий старший брат, — подал голос седовласый старец. — Только его позже изгнали из школы.

— Изгнали? — Гунсунь Цэ, всегда жадный до знаний, тут же оживился. — Студент слышал, что в Школу талисманов в число десяти лучших учеников попадают лишь те, кто совершенен и в письме, и в воинском искусстве. Как же вышло, что кого-то из них изгнали?

— Эх, сор из избы не выносят, — вздохнул старик и вдруг отвесил секретарю Гунсуню церемонный поклон. — Господин Гунсунь, Сюаньцин все эти годы пользовался вашей заботой. Позвольте мне от лица всей нашей школы поблагодарить вас.

— Ну что вы, почтенный, — смутился Гунсунь Цэ. — Это мой долг. К тому же Защитник Чжань немало помогает господину Бао.

Услышав имя судьи, «Второй наставник» брезгливо скривился:

— И не поминай при мне этого Бао-черныша! Не будь он так почитаем в народе, я бы его давно пришиб.

Бай Юйтан хмыкнул и, отведа Чжань Чжао в сторону, шепнул:

— Ты же говорил, твой учитель не убивает живых существ? А этот... больно скор на расправу.

— Мой наставник — нет, но Первый и Второй наставники — совсем другое дело, — невозмутимо пояснил Чжань Чжао.

— Господин Бао трудится на благо страны и народа, — продолжил Гунсунь. — Чем же он прогневал почтенного старца?

— Для простых людей этот черныш и впрямь хорош, но... — Старик угрожающе прищурился. — Когда он заманивал моего Сюаньцина в чиновничью среду, ему следовало быть готовым к вражде с нашей школой. Кого угодно мог выбрать, так нет же — заарканил самого бесхитростного из девяти учеников! Знал бы я, ни за что бы не отпустил парня с горы. Глядишь, и миновало бы Сюаньцина это Бедствие совершеннолетия...

— Позвольте спросить, — осторожно вмешался Гунсунь Цэ, — что это за «Бедствие совершеннолетия» такое? Просветите нас, почтенный, чтобы мы могли подготовиться.

Седовласый старец лишь безнадёжно махнул рукой:

— Ну... в каком-то смысле это можно назвать Бедствием персикового цвета.

— Бедствие персикового цвета? Но как оно связано с возрастом?

Сердце Бай Юйтана невольно сжалось. Он и раньше понимал, что человек с такой статью и внешностью, как у Чжань Чжао, не может не привлекать чужих взоров. Бай готовил себя к долгой осаде, но даже сейчас, услышав о «любвонной напасти», почувствовал укол тревоги.

Все замерли в ожидании объяснений, но старик замолчал. Лишь спустя долгое время на его лицо вернулось выражение отеческой нежности. Он ласково потрепал Чжань Чжао по волосам:

— В эти дни не смей никуда отлучаться. С лисой-демоном я разделаюсь сам, не тревожься. А

когда придёт время праздновать первый месяц со дня рождения сына твоего старшего брата, я пришлю за тобой Су Жуя.

Не успели они и глазом моргнуть, как старец исчез, не оставив и следа. Истинный мастер, познавший Дао.

В воздухе повис немой вопрос: какая связь между цветами персика и двадцатилетием?

— Я слышала, — нарушила тишину Ху Цзи, голос которой теперь звучал спокойнее — авторитет Школы талисманов внушал ей доверие. — Третьего ученика изгнали якобы за нарушение устава. Но в Цинцю среди лисиц ходит много слухов... Говорят... — Она замялась, глядя на собравшихся. — Говорят не очень приятные вещи. Будто бы тот третий брат питал к младшему брату-ученику... весьма нечистые помыслы.

Все остолбенели. Даже Чжань Чжао застыл с выражением крайнего недоумения на лице. Ху Цзи добавила:

— Так это было или нет — не знаю, за что купила, за то и продаю. Но мой народ всегда пристально следил за Школой талисманов, так что дыма без огня не бывает.

— Разве лисы так интересуются этой школой?

— А как же, — фыркнула Ху Цзи. — Та лисица, что когда-то звалась Дацзи, до сих пор кукует в их Башне Подавления Демонов, небось, воюет с другими тварями за клочок места...

Имя Дацзи, пагубной наложницы, погубившей династию Шан, было известно каждому. Кто-то считал её злым духом, кто-то — жертвой обстоятельств, но за пеленой веков истина стерлась даже в хрониках.

— Значит, Дацзи и впрямь была лисой-демоном?

— Была. Она всего лишь хотела отплатить за спасение жизни, да только способ выбрала дурной. Даже глава нашего клана не смог её защитить — так и угодила в башню.

С тех пор как в деле появилась лисица, события принимали всё более невероятный оборот.

— Впрочем... — Ху Цзи сладко зевнула. — Господин Гунсунь, чем гадать о делах минувших, лучше подумайте, как вы будете объясняться с вашим маленьким императором. Если старец Су Ли взялся за лису, её путь один — либо в Башню Подавления Демонов, либо напрямую в небытие. В любом случае, живой вам её не видать.

— Су Ли?

— Мой второй наставник, — пояснил Чжань Чжао. — Первого зовут Су Дэ, а моего учителя — Су Жуй.

— Дева Ху Цзи права, — вздохнул Гунсунь Цэ. Ситуация и впрямь складывалась скверная. Они никак не могли доложить Его Величеству о «лисах-демонах» — такая правда звучала бы как бред сумасшедшего.

Придётся изворачиваться и искать иное оправдание.

— Но почему Второй наставник велел брату Чжаню быть осторожным? Неужто... — Минь Сюсю нахмурилась, не договорив, но её мысль была ясна всем.

Следующей целью лисицы должен был стать Чжань Чжао.

Но зачем?

— Почему именно Чжань? — Цзян Пин недоуменно развёл руками. — Он постоянно в Кайфэн-фу, подобраться к нему непросто. Если верить деве Ху Цзи, обычный оборотень туда и носа не сунет. Цель слишком сложная. Не проще ли было найти кого-то другого?

Ху Цзи, услышав это, на мгновение задумалась. Она нахмурилась и едва слышно прошептала:

— Неужели это...

Что именно «это»?

<http://bllate.org/book/17406/1658336>